

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

УДК 811.111'42:808.51
ББК ШП43.21-51+ШП43.21-55
DOI 10.26170/pl19-04-08

ГСНТИ 16.21.33

Код ВАК 10.02.04

А. Д. Гаджиева

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-9272-0114

✉ E-mail: nagieva@mail.ru.

Механизмы создания экспрессивности (на примере текстов выступлений англоязычных политических лидеров)

АННОТАЦИЯ. Статья описывает механизмы формирования экспрессивности в тексте на примере политических выступлений. Экспрессивность в речи и языке реализуется с помощью таких компонентов, как эмотивность, оценочность, образность, интенсивность, стилистическая маркированность и структурно-композиционные особенности текста. Существуют расхождения, касающиеся содержательных компонентов экспрессивности. В связи с этим в данной работе ставится цель разграничить экспрессивные и эмоциональные элементы в языке. Эмоционально окрашенные слова выражают чувства, что придает речи выразительность, т. е. экспрессивность. Экспрессивная окраска может присутствовать у различных слов, выражающих не только чувство, но и волю, мысль или отношение говорящего к некому событию. Таким образом, эмоциональные средства в языке всегда экспрессивны, но экспрессия в языке не всегда эмоциональна. С одной стороны, экспрессивность может быть заложена автором и проявляться лингвистическими признаками на всех уровнях языка. С другой стороны, необходимо учитывать экстралингвистические характеристики: содержание, намерение автора, фабулу сообщения и т. д. Экспрессивность текста формируется на всех этапах порождения высказывания начиная от внеязыковых и кончая реализацией высказывания. Происходит это путем как сознательного, так и неосознаваемого отбора таких языковых средств, которые бы наилучшим образом воздействовали на адресата. Обзор существующей литературы показывает, что экспрессивный план в тексте еще недостаточно изучен, хотя это одно из важнейших средств языка, являющееся необходимым для реализации коммуникативных и прагматических задач.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эмоциональность; интенсивность; политический дискурс; политические деятели; английский язык; политическая риторика; политические тексты; публичные выступления; политические речи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Гаджиева Айтан Джаванишир-кызы, аспирант, кафедра английского языкознания, филологический факультет, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гаджиева, А. Д. Механизмы создания экспрессивности (на примере текстов выступлений англоязычных политических лидеров) / А. Д. Гаджиева // Политическая лингвистика. — 2019. — № 4 (76). — С. 66-72. — DOI 10.26170/pl19-04-08.

Проблема экспрессивности разносторонне изучалась языковедами разных стран (Ш. Балли, В. В. Виноградов, О. В. Александрова, Н. А. Лукьянова, А. А. Потебня, Л. В. Щерба и др.). Однако в современной лингвистике отсутствует однозначное определение понятия «экспрессивности», данное явление пересекается с такими, как «эмоциональность», «образность», «интенсивность», «выразительность» и т. д. Развитие любой научной отрасли всегда сопровождается дифференциацией самой науки, т. е. увеличение количества исследований и накопленных знаний внутри какого-то раздела приводит к его выделению в самостоятельную область, требующую собственного наименования. Дальнейшее движение науки приводит к тому, что новообразованный раздел изучается шире и тоже выходит за рамки той области, внутри которой появился, примером чему может служить раздел стилистики, созданный внутри лексикологии и ставший

разделом языкознания. Н. П. Романова вслед за коллективом лингвистов Новосибирского университета утверждает, что «сумма накопленных сведений о выразительных средствах языка уже создает условия для формирования особого раздела лексикологии, который можно назвать „экспрессиологией“» [Романова 1984: 147—149].

Более того, немало противоречий встречается в самом определении экспрессивности: одни специалисты связывают ее с функциональной стороной языка и семантикой слов, другие описывают в терминах лингвистилистики и лексикологии. Проанализировав различные трактовки данного понятия, под экспрессивным мы условились понимать текст или сообщение, отличающееся от обычной стилистически нейтральной речи своей выразительностью, выступающее в коммуникативном акте как средство субъективного выражения эмоции и отноше-

© Гаджиева А. Д., 2019

ния говорящего к содержанию или адресату речи [Гаджиева 2018: 10]. Обзор существующей литературы показывает, что экспрессивный план коммуникации еще недостаточно изучен, при том что это одно из важнейших средств языка, необходимое для реализации коммуникативных и прагматических задач. В данной статье мы подробно рассмотрим механизмы создания экспрессивности в тексте.

Как же создается экспрессивность? Во-первых, это субъективное отношение автора к миру, т. е. передача своего эмоционального состояния, отношения к ситуации, чувства и т. д. Тема, фабула сообщения, его структура, отбор языковых средств и композиция определяются автором как языковой личностью, системой ценностей, отношением к языку.

При описании эмоционального отношения к высказыванию в центре внимания оказывается структура текста с использованием таких стилистических фигур, как повтор, эфемизм, нарастание, антитеза, полисиндетон, паронимы и т. д. Следовательно, воздействие на реципиента оказывается с помощью эстетической функции языка.

Вследствие развития учения об экспрессивности в настоящее время этот феномен понимается не только как выразительность речи вообще, а как самостоятельная лингвистическая категория с определенными функциями, позволяющими исследовать экспрессивность на разных уровнях языка. К фонетическим экспрессивным средствам относится использование просодических средств (эмфатического, логического и словесного ударений, явлений мелодики и паузации), аллитераций (например, *Lazy lizards lying like lumps!*), звукоподражаний (*Neigh-Neigh, Иго-го*), физиологических недочетов речи. В число морфологических средств экспрессивности входит значительный диапазон ласкательных и уничижительных аффиксов, а также словосложение. На лексическом уровне экспрессивность включает в себя пласт слов, обладающих четко выраженной положительной или отрицательной коннотацией, и тропы (метафору, метонию, гиперболу, литоту и др.). Например, рассмотрим отрезок речи Маргарет Тэтчер: *We have lost a **great** president, a **great** American, and a **great** man. And I have lost a dear friend* [Margaret Thatcher's Eulogy...]. В тексте представлена своего рода восходящая *градация*, где каждая следующая часть усиливает эмоциональное и смысловое воздействие предыдущей. В данном случае повтор слова *great* способствует усилению понятийного и эмоционального значения единиц *president, American man*. На синтаксическом

уровне экспрессивность выражается бессоюзием или многосоюзием, изменением обычного порядка слов, параллельными синтаксическими конструкциями, синтаксическими повторами, эллипсисом и др. Например: *I have a dream that **one day** on the red hills of Georgia, **the sons of former slaves and the sons of former slave owners** will be able to sit down together at the table of brotherhood. I have a dream that **one day** even **the state of Mississippi**, a state sweltering with the heat of injustice, sweltering with the heat of oppression, will be transformed into an oasis of freedom and justice... I have a dream that **one day** down in Alabama, ... **little black boys and black girls** will be able to join hands with little white boys and girls as sisters and brothers* [Martin Luther King]. В данном высказывании наблюдается перестановка имен собственных, обстоятельства времени *one day* и употребление их перед подлежащим.

Лингвисты указывают разный состав реализующих экспрессивность компонентов. Например, В. Н. Телия называет эмоциональность и оценочность [Телия 1991: 637—638], Т. В. Матвеева — эмоциональность, оценочность и интенсификацию признака [Матвеева 2003: 404]. Н. А. Лукьянова отмечает, что компонентами экспрессивности являются образность, эмоциональность и интенсивность. Однако в тексте они могут встречаться в разных комбинациях, зависящих от значения экспрессивной лексической единицы.

Практически во всех работах экспрессивность связывается с эмоциональностью, поэтому возникают такие синонимы, как «экспрессивная функция», «выразительная функция», «экспрессивно-выразительная», «экспрессивно-эмоциональная функция».

Эмоциональность речи демонстрирует богатую сферу чувств человека. Но в одних лингвистических работах понятия *эмоциональный* и *экспрессивный* разводятся, в то время как в других работах встречается двойной термин: «эмоционально-экспрессивный». Экспрессия слова нередко наслаивается на его эмоционально-оценочное значение, поэтому разграничивать экспрессию и эмоцию не представляется возможным. В таких случаях говорят об *эмоционально-экспрессивной лексике*. Экспрессия может проявляться не только в речи, но и в жестах, мимике и даже в восприятии действительности человеком.

Прежде всего необходимо разграничить экспрессивные и эмоциональные элементы в языке, поскольку они служат выполнению разных задач, несмотря на взаимодополнительность. Эмоциональность в языке нахо-

дится на одном уровне с интеллектуальными и волевыми манифестациями, а экспрессивность может служить реализации как эмоциональных, так и интеллектуальных и волевых сообщений. Экспрессия — это усиление выразительности, динамичности и изобразительности с целью наибольшего воздействия на адресата сообщения, что делает язык наиболее разнообразным. Поэтому можно говорить о том, что экспрессивность гораздо шире эмоциональности. Приведем пример: *It stood back from the road, half hidden among the trees, through which glimpses could be caught of the wide cool veranda that ran around its four sides* [London 2017: 3—4]. Здесь нет выражения чувств, но силу экспрессии замечает любой читатель. Таким образом, экспрессивность — это те средства речи, которые делают ее выразительной, динамичной и впечатляющей.

В трудах зарубежных лингвистов указанные термины не различаются, однако в отечественном языкознании существуют различные мнения по поводу данного вопроса. Е. М. Галкина-Федорук придерживается строгой дифференциации этих терминов, исходя из функциональных признаков соответствующих языковых средств. Поскольку эмоциональные средства служат для выражения чувств, а экспрессивные — для повышения выразительности, она считает, что эмоция выражается в языке всегда экспрессивно, однако экспрессия не всегда эмоциональна [Галкина-Федорук 1958: 124].

Особая роль эмоциональности в создании экспрессивности подчеркивается многими исследователями. Экспрессия используется в речи для выражения эмоционально-оценочного отношения к чему-либо, а эмоциональная оценка является одним из основных компонентов экспрессивности.

В. В. Виноградов не разграничивает понятия экспрессии и эмоции. Он понимает экспрессивное значение как выразительную силу, субъективную оценку. Помимо того, что слово имеет грамматическое, лексическое и семантическое значения, так оно еще и выражает оценку индивидуального или коллективного субъекта. Собственно предметное значение слова создается этой оценкой, ей принадлежит творческая роль в изменениях значений. Экспрессивное восприятие в большей степени определяет подборку и распределение основных семантических элементов высказывания [Виноградов 1947: 18].

Различие эмоциональных и экспрессивных явлений в языке играет существенно важную роль для лингвистов. Эмоционально окрашенные слова выражают чувства, что придает речи выразительность (экспрессив-

ность). Как было сказано выше, экспрессивная окраска может присутствовать у различных слов, которые выражают не только чувство, но также желание, мысль или отношение говорящего к некому событию. Таким образом, эмоциональные средства в языке всегда экспрессивны, но экспрессия в языке не всегда эмоциональна.

Представляется необходимым различать понятия «эмотивность» и «эмоциональность». Эмоциональность — психологическая особенность личности, состояния, качеств и уровня ее эмоциональной сферы. Эмотивность — лингвистическая характеристика текста как комплекса языковых средств, способных произвести эмоциональное впечатление, вызвать у реципиента определенные эмоции. Экспрессивность, будучи здесь эстетически значимой, создается интенсивностью, положенной в основу образа, который эмоционально оценивается по шкале «одобрительно — неодобрительно».

Следующий компонент создания экспрессивности, который целесообразно описать в данной работе, — оценочность. Эмоциональность, выражающая эмоции и чувства человека, и оценочность как сопоставимость слова с оценкой являются двумя взаимосвязанными элементами значения экспрессивного слова. Как отметил Г. В. Колшанский, «оценка содержится повсюду, где происходит какое бы то ни было соприкосновение субъекта познания с объективным миром» [Колшанский 1975: 142]. Это выражается тем, что положительная оценка может быть передана только через позитивные эмоции: согласие, похвалу, радость, ласку, восхищение, а отрицательная — через негативную эмоцию: осуждение, отрицание, возмущение, пренебрежение, презрение, досаду. В своей статье «Синтаксис эмоции и оценок» В. Г. Гак подробно описал языковые структуры, в которых выражаются эмоции и оценки. Сообщение об оценках и эмоциях обыкновенно выражается в предложениях, которые описывают чувства третьего лица или первого лица в настоящем времени. В такой ситуации используются специфические средства выражения. При выражении эмоций и оценок часто проявляется «закон триады» — троекратное повторение одного и того же состояния, указание на три особенности предмета, которому дается оценка. Эта характерная особенность пришла в речь и лингвистику из риторики, так как в ораторской речи для создания необходимого убедительного эффекта мысль повторяется три раза [Гак 1996: 20—21].

Субъективный, оценочный элемент обычно предшествует объективному, само-

бытному на всех уровнях структуры речи: на уровне словосочетания, предложения, сверхфразового единства и целого текста.

Другим компонентом экспрессивности является интенсивность, которая демонстрирует отклонение в плане нормативности и вследствие этого заставляет воспринимать описываемое иначе, чем обычное явление, соответствующее некоторой мере или норме. Для наглядного примера возьмем глагол *run* — «бежать». Нейтральное слово *run* существенно отличается от слов с переносным значением *speed*, *whirl* — «мчаться», которые употребляются со значением интенсивности проявления действия. В. Г. Гак подчеркивает, что интенсивность достигается двумя средствами — качеством и количеством. Качественная интенсивность заключается в выборе более сильного слова в ряду синонимов. Количественная, в свою очередь, достигается путем повторения слов, имеющих эмоциональную окраску. Однако, как правило, эти два приема используются одновременно: повтор эмотивных элементов сочетается с градацией семантики. Примеры психолингвистического анализа речи показывают, что монотонность подавляет восприимчивость слушающего и внимание. Для поддержания интереса и воздействия на реципиента используется варьирование эмотивных средств, соблюдающих при этом некоторую меру. Под варьированием эмотивов мы понимаем морфологические транспозиции, синтаксические транспозиции и синонимические замены, например: *Я была такая невеселая, скучная* (Ф. М. Достоевский).

Слово или выражение приобретают в системе языка статус экспрессивных в результате воздействия специальных приемов, придающих любой единице определенного уровня дополнительную экспрессивность, т. е. сообщающих коннотации образность. Н. А. Лукьянова определяет образность как «семантическое свойство языкового знака, его способность выразить внеязыковое содержание (передать внеязыковую информацию) посредством целостного наглядного представления образа с целью характеристики обозначаемого им лица, предмета, явления и выражения эмоциональной оценки субъекта, т. е. говорящего лица» [Лукьянова 1986: 43]. Существует мнение, что этот компонент характерен исключительно для художественной речи, поскольку сами языковые единицы, такие как морфемы, слова и словосочетания, образностью не обладают. В качестве примера возьмем слова *dog*, *fox* или *pig*. В прямом значении данные слова используются для обозначения вида животных, но при употреблении по отношению к

человеку выявляется закрепленный за ними образный компонент. Например: *dog* — злой, вредный, грубый человек; *fox* — хитрый, лживый человек; *pig* называют того, кто поступает грубо, или же так говорят о грязном человеке, нечестном и др. В основе таких номинаций всё же лежит ассоциация с образом и конкретным представлением. Образные средства «запускают» процессы воображения, так заполняются «информационные лакуны и белые пятна» в структуре текста. Экспрессивные средства направляют мышление на выявление связи между описанными предметами и событиями. Активизация воображения и мышления значительно облегчает процесс восприятия текста [Телия 1998: 24—26].

Языковая личность воспринимает текст или информацию в форме образов и понятий, восприятие высказывания — процесс, слитый воедино с эмотивными и образными аспектами. Образные средства «помогают» в работе воображения, они усиливают оттенки значений и смыслов, а экспрессивные средства показывают связь между описанным и предметами или событиями в тексте.

В нашей работе мы будем придерживаться мнения Н. А. Лукьяновой относительно того, что экспрессивная функция объединяет эти разные, но взаимосвязанные функции (эмоциональная оценка, образность, интенсивность, стилистическая маркированность, структурно-композиционные свойства), дополняющие друг друга. Это семантическая функция языка, где экспрессивность, будучи выразительной, создается интенсивностью, положенной в основу образа как чувственно-наглядный компонент. Эмоциональная оценка смысла высказывания является результатом эмоционального переживания субъектом, выражающим одобрительную или неодобрительную оценку предмета речи, некоего факта.

Приведем пример, в котором содержится совокупность нескольких компонентов создания экспрессивности.

Mr. Speaker, yesterday America was hit by an unspeakable tragedy — an act of unconscionable horror.

I am uncomprehending, and I am saddened beyond depths I could have imagined, at the terrorist attacks that have been launched against the United States. My heart goes out to the families of all those who have been lost — airline passengers and crew, workers in office buildings, military personnel, rescue workers — too numerous to even estimate at this point [Congressional record proceedings].

Данный фрагмент речи принадлежит конгрессмену Джиму Колбе, который выра-

зил соболезнавания в связи с трагическими событиями 9/11 (11 сентября 2001 г.). Здесь мы наблюдаем основные лексические средства выражения эмоционального состояния говорящего (чувства, вызванные состраданием к семьям пострадавших), оценочного (отрицательного) и образного компонентов (*My heart goes out to the families*). Различие эмоциональных и экспрессивных явлений в языке играет существенно важную роль для лингвистов. Эмоционально окрашенные слова выражают чувства, это придает речи выразительность (экспрессивность).

Помимо механизмов формирования экспрессивности самого текста, которые были описаны выше, необходимо описать механизмы реализации экспрессивности текста, определяющие эффект воздействия сообщения на сознание реципиента.

Представляется необходимым хотя бы вкратце остановиться на исследовании Н. И. Жинкина. Перед построением высказывания мы строим при помощи особого кода («универсального предметного») смысловой фундамент текста, таким образом запускаются механизмы программирования речевого высказывания. Затем следует группа механизмов, связанных с переходом от программирования к реализации программы. Сформированный смысл складывается в синтаксические и грамматические структуры. Здесь речь идет о механизме грамматического прогнозирования синтаксической структуры, механизме запоминания и о механизме развертывания элементов программы в грамматические конструкции.

Затем грамматические конструкции начинают заполняться словами, которые представляют собой черновой вариант выбранной лексики, после чего включаются механизмы выбора звуков речи.

На следующем этапе наступает фаза контроля высказывания: синтаксического, лексического и грамматического. Заполняется общая синтаксическая схема, выбор слов для которой производится языковой личностью уже обдуманно. На этом этапе появляется развернутая внутренняя речь [Жинкин 1958]. Экспрессивность текста формируется на всех описанных этапах порождения высказывания, начиная от внеязыковых (кодирование замысла соответствующими языковыми средствами) до реализации высказывания. Происходит это как через сознательный, так и неосознаваемый отбор таких языковых средств, которые бы воздействовали наилучшим образом на адресата. Им в сознании автора может быть человек, группа или даже вид интеллекта или характера. Помимо эмотивных, оценочных, образных,

стилистически маркированных и языковых средств, автором используются такие эмоциональные механизмы, которые необходимы для формирования мотивации поведения человека. Именно от мотива зависит выбор экспрессивных языковых средств для решения коммуникативной задачи. В такой же степени важную роль играет личностная значимость задачи — чем она выше, тем интенсивнее автор будет использовать экспрессивные средства, поскольку они повышают вероятность наилучшего достижения прагматической цели. Сравним экспрессивность двух текстов, составленных отцом многодетной семьи: письмо президенту с просьбой помощи в погашении ипотеки и письмо родственникам с рассказом о событиях повседневной жизни.

В современной психолингвистике описан ряд свойств, влияющих на восприятие текста. Условно разделим их на две группы — объективные и субъективные. К объективным относятся качества самого текста, потому что он задается адресату как объект для восприятия и понимания. Сюда же включено внеязыковое содержание текста, совокупность языковых средств (графических, фонетических, лексических, синтаксических, структурно-композиционных и т. д.).

Субъективные факторы выражают личностные свойства реципиента, т. е. его индивидуальный опыт, задачи, взгляды и т. д. Именно эти личностные свойства определяют избирательность восприятия текста, осмысленность, точность и темп восприятия. Кроме того, уровень владения языком также влияет на восприятие текста.

По существу вышеизложенный подход к проблеме экспрессивности предполагает исследование в рамках антропологической парадигмы, поскольку учитывает взаимодействие человеческого фактора, когнитивно-эмоционального отношения человека к миру и языковой компетенции (отбор языковых средств и выстраивание высказывания).

Любое связанное пространное высказывание заключается в чередовании экспрессивных и неэкспрессивных высказываний; экспрессивных средств в тексте может быть больше или меньше. Экспрессивность текста не возникает неожиданно, она заложена в единицах языка или в композиции и структуре текста. В зависимости от этого могут измениться значения и функции нейтральных слов или выражений, они могут приобрести эмоциональность, образность, оценочность. Согласно точке зрения Е. Ф. Петрищевой, «чем больше в тексте слов одной тональности, тем ярче общая его окраска и тем сильнее иллюзия интенсивности окрас-

ки» [Петрищева 1984: 87]. Возьмем в качестве примера отрезок речи Джона Кеннеди:

To those old allies whose cultural and spiritual origins we share, we pledge the loyalty of faithful friends. United there is little we cannot do in a host of cooperative ventures. Divided there is little we can do — for we dare not meet not meet a powerful challenge at odds and split asunder [Kennedy John F.].

В данном тексте употребление инверсии придает речи президента явную торжественность, синтаксический аспект в предложении сочетается с интонационным. При инвертированном порядке слов в данном случае нейтральные слова *united* и *divided* становятся экспрессивными.

Таким образом, мы приходим к выводу, что феномен экспрессивности понимается не только как выразительность речи вообще, а начинает рассматриваться в рамках новой науки — экспрессиологии — как самостоятельная лингвистическая категория с определенными функциями, которые позволяют исследовать экспрессивность на разных уровнях языка (фонетическом, синтаксическом, морфологическом и лексическом).

Экспрессивность может быть заложена автором и набором лингвистических признаков на всех уровнях языка: средствами выражения эмоциональности, оценочности, образности, стилистической маркированности, интенсивности, связности и т. д. Рассмотрев примеры экспрессивных и неэкспрессивных высказываний, мы убедились, что данные компоненты хоть и разные, но взаимосвязанные, они дополняют друг друга.

В создании экспрессивности важную роль играет эмоциональность, однако следует помнить о том, что в лингвистике экспрессивность понимается гораздо шире эмоциональности: она позволяет реализовать не только эмоциональную, но также интеллектуальную и волевою функцию.

В то же время необходимо учитывать экстралингвистические характеристики: содержание текста, намерение и личностные свойства автора, событийный подтекст, осо-

бенности адресата и т. д. От мотивов и целей автора, его представления о реципиенте зависит конкретный отбор содержания и реализация экспрессивных средств.

ИСТОЧНИКИ

1. Congressional record proceedings and debates of the 107-th congress [Electronic resource]. 03.04.2019. URL: <https://books.google.ru/books?id=jSQBTUWzxxQC&printsec=frontcover&dq=Congressional+record+107&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiMyKSS9KLhAhUJposKHcoxBYyQ6AEIKDAA#v=onepage&q=Congressional%20record%20107&f=false>.
2. Kennedy John F. Presidential Inaugural Address [Electronic resource] // American Rhetoric. 03.04.2019. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/jfkinaugural.htm>.
3. London J. The call of the wild. — Saint-Petersburg : Karro, 2017. 160 p.
4. Margaret Thatcher's Eulogy to Ronald Reagan [Electronic resource] // Eulogy. 18.04.2019. URL: <http://www.eulogyspeech.net/famous-eulogies/Margaret-Thatcher-Eulogy-to-Ronald-Reagan.shtml>.
5. Martin Luther King J. I have a dream [Electronic resource]. 20.06.2019. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/mlkhaveadream.htm> (date of access: 18.04.2019).

ЛИТЕРАТУРА

6. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М. ; Л. : Мин-во просвещения РСФСР, 1947. 784 с.
7. Гаджиева А. Д. Изучение экспрессивности в лингвистике на современном этапе // Ахмановские чтения — 2017 : сб. материалов конф. — М. : ИД «Международные отношения», 2018. С. 4—12.
8. Гак В. Г. Синтаксис эмоций и оценок // Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность. — М. : РАН, 1996. С. 20—31.
9. Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. — М. : Изд-во МГУ, 1958. С. 103—124.
10. Жинкин Н. И. Механизмы речи. — М. : АПН РСФСР, 1958. 378 с.
11. Колшанский Г. В. Соотношение субъективного и объективного факторов в языке. — М. : Наука, 1975. 232 с.
12. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Проблемы семантики : учеб. пособие. — Новосибирск : Наука, Сиб. отделение, 1986. 230 с.
13. Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. — М. : Флинта, 2003. 431 с.
14. Петрищева Е. Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка : моногр. — М. : Наука, 1984. 221 с.
15. Романова Н. П. О метаязыке раздела лексикологии, изучающего экспрессивную лексику // Экспрессивность на разных уровнях языка : межвуз. сб. науч. трудов. — Новосибирск : НГУ, 1984. С. 6—19.
16. Телия В. Н. Русский язык // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. — М. : Советская энциклопедия, 1998. С. 637—638.
17. Телия В. Н. Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. — М. : Наука, 1991. 214 с.

A. D. Gadzhieva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-9272-0114

✉ E-mail: nagieva@mail.ru.

Mechanisms of Text Expressivity Creation (a case study of texts of speeches made by English-speaking political leaders)

ABSTRACT. This article covers different ways of creating text expressivity in political speeches. Expressivity in language and speech is created with the help of such components as emotionality, evaluation, imagery, intensity, stylistic coloring, and structural composition of the text. There are different points of view on the content components of expressivity. Thus

the aim of this study is to distinguish between emotional and expressive units of language. Words of emotional vocabulary express emotions which make speech expressive. Expressive coloring may be present in various words which do not only denote emotions but also describe will power, thought or attitude to a certain fact or event. Thus emotional means of a language are always expressive, but expressivity is not always emotional. On the one hand, expressivity can be inbuilt by the author and can reveal itself via various linguistic markers on all levels of the language. On the other hand, extralinguistic features should be also taken into account. These include content, author's intention, communication plot, etc. Text expressivity is formed at all stages of utterance generation, ranging from extralinguistic ones to the realization of the utterance. This is achieved both through a conscious and unconscious selections of such linguistic means that would have the best effect on the recipient. The review of the existing literature shows that the expressive aspect of the text has not yet been sufficiently studied, though it is one of the most important means of language necessary for completion of communicative and pragmatic tasks.

KEYWORDS: emotionality; intensity; political discourse; political leaders; English; political rhetoric; political texts; public addresses; public speeches.

AUTHOR'S INFORMATION: Gadzhieva Aitan Dzhavanshir-kyzy, Post-graduate student, Department of English Linguistics, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

FOR CITATION: Gadzhieva, A. D. Mechanisms of Text Expressivity Creation (a case study of texts of speeches made by English-speaking political leaders) / A. D. Gadzhieva // Political Linguistics. — 2019. — No 4 (76). — P. 66-72. — DOI 10.26170/pl19-04-08.

MATERIALS

1. Congressional record proceedings and debates of the 107-th congress [Electronic resource]. 03.04.2019. URL: <https://books.google.ru/books?id=jSQBTUWzxxQC&printsec=frontcover&dq=Congressional+record+107&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiMyKSs9KLhAhUJposKHcoxBYyQ6AEIKDAA#v=onepage&q=Congressional%20record%20107&f=false>.
2. Kennedy John F. Presidential Inaugural Address [Electronic resource] // American Rhetoric. 03.04.2019. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/jfkinaugural.htm>.
3. London J. The call of the wild. — Saint-Petersburg : Karro, 2017. 160 p.
4. Margaret Thatcher's Eulogy to Ronald Reagan [Electronic resource] // Eulogy. 18.04.2019. URL: <http://www.eulogyspeech.net/famous-eulogies/Margaret-Thatcher-Eulogy-to-Ronald-Reagan.shtml>.
5. Martin Luther King J. I have a dream [Electronic resource]. 20.06.2019. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/mlkhaveadream.htm> (date of access: 18.04.2019).

REFERENCES

6. Vinogradov V. V. The Russian Language. Grammatical Doctrine of the Word. — Moscow ; Leningrad : The Ministry of Education of the RSFSR, 1947. 784 p. [Russkiy yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove. — M. ; L. : Min-vo prosveshcheniya RSFSR, 1947. 784 s.]. — (In Rus.)
7. Gadzhieva A. D. Exploring Expressiveness in Linguistics at the Present Stage // Akhmanov Readings — 2017: collection of materials of conf. — Moscow : Publishing House "International Relations", 2018. P. 4—12. [Izuchenie ekspressivnosti v lingvistike na sovremennom etape // Akhmanovskie chteniya — 2017 : sb. materialov konf. — M. : ID «Mezhdunarodnye otnosheniya», 2018. S. 4—12]. — (In Rus.)
8. Gak V. G. Syntax of Emotions and Ratings // Functional Semantics: Assessment, Expressiveness, Modality. — Moscow : RAS, 1996. P. 20—31. [Sintaksis emotsii i otsenok // Funktsional'naya semantika: otsenka, ekspressivnost', modal'nost'. — M. : RAN, 1996. S. 20—31]. — (In Rus.)
9. Galkina-Fedoruk E. M. On Expressiveness and Emotionality in Language // Collection of Articles on Linguistics. — Moscow : Moscow State Univ. Publ. House, 1958. P. 103—124. [Ob ek-

spressivnosti i emotsional'nosti v yazyke // Sbornik statey po yazykoznaniiyu. — M. : Izd-vo MGU, 1958. S. 103—124]. — (In Rus.)

10. Zhinkin N. I. Mechanisms of Speech. — Moscow : Academy of Pedagogy of RSFSR, 1958. 378 p. [Mekhanizmy rechi. — M. : APN RSFSR, 1958. 378 s.]. — (In Rus.)

11. Kolshanskiy G. V. The Ratio of the Subjective and Objective Factors in the Language. — Moscow : Science, 1975. 232 p. [Sootnoshenie sub'ektivnogo i ob'ektivnogo faktorov v yazyke. — M. : Nauka, 1975. 232 s.]. — (In Rus.)

12. Luk'yanova H. A. Expressive Vocabulary of Colloquial Use. Problems of Semantics : teaching aid. — Novosibirsk : Science, Sib. department, 1986. 230 p. [Ekspressivnaya leksika razgovornogo upotrebleniya. Problemy semantiki : ucheb. posobie. — Novosibirsk : Nauka, Sib. otделение, 1986. 230 s.]. — (In Rus.)

13. Matveeva T. V. Educational Dictionary: Russian Language, Culture of Speech, Style, Rhetoric. — Moscow : Flinta, 2003. 431 p. [Uchebnyy slovar': russkiy yazyk, kul'tura rechi, stilistika, ritorika. — M. : Flinta, 2003. 431 s.]. — (In Rus.)

14. Petrishcheva E. F. Stylistically Colored Vocabulary of the Russian Language : monograph. — Moscow : Science, 1984. 221 p. [Stilisticheski okrashennaya leksika russkogo yazyka : monogr. — M. : Nauka, 1984. 221 s.]. — (In Rus.)

15. Romanova N. P. On the Metalanguage of the Section of Lexicology, which Studies Expressive Vocabulary // Expressiveness at Different Levels of the Language : Intern. collection of scientific works. — Novosibirsk : NSU, 1984. P. 6—19. [O metazyazyke razdela leksikologii, izuchayushchego ekspressivnyuyu leksiku // Ekspressivnost' na raznykh urovnyakh yazyka : mezhvuz. sb. nauch. trudov. — Novosibirsk : NGU, 1984. S. 6—19]. — (In Rus.)

16. Teliya V. N. The Russian Language // Linguistics. Big Encyclopedic Dictionary. — Moscow : Soviet Encyclopedia, 1998. P. 637—638. [Russkiy yazyk // Yazykoznanie. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'. — M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1998. S. 637—638]. — (In Rus.)

17. Teliya V. N. The Human Factor in Language. Language Mechanisms of Expressiveness. — Moscow : Science, 1991. 214 p. [Che-lovecheskiy faktor v yazyke. Yazykovye mekhanizmy ekspressivnosti. — M. : Nauka, 1991. 214 s.]. — (In Rus.)